

Содержание

<i>Пролог. Память, или Один из пяти миллионов</i>	<i>7</i>
---	----------

Часть I. ЛЕТО (ВОЙНА)

<i>Глава первая. Сенокос</i>	<i>13</i>
<i>Глава вторая. Петух.....</i>	<i>29</i>
<i>Глава третья. Пред(сед)атель.....</i>	<i>44</i>
<i>Глава четвертая. Концерт.....</i>	<i>52</i>
<i>Глава пятая. Палач</i>	<i>77</i>
<i>Глава шестая. Пчелы.....</i>	<i>86</i>
<i>Глава седьмая. Бездон</i>	<i>98</i>
<i>Глава восьмая. Конюх.....</i>	<i>109</i>
<i>Глава девятая. Лес</i>	<i>122</i>
<i>Глава десятая. Ракушка</i>	<i>135</i>
<i>Глава одиннадцатая. Разведчики.....</i>	<i>147</i>
<i>Глава двенадцатая. Автомат.....</i>	<i>161</i>
<i>Глава тринадцатая. Танька.....</i>	<i>178</i>
<i>Глава четырнадцатая. Отступление</i>	<i>194</i>
<i>Глава пятнадцатая. Побег.....</i>	<i>207</i>
<i>Глава шестнадцатая. Погреб.....</i>	<i>222</i>
<i>Глава семнадцатая. Высылка.....</i>	<i>227</i>
<i>Глава восемнадцатая. Лагерь</i>	<i>231</i>

Часть II. ОСЕНЬ (СКИТАНИЯ)

<i>Глава девятнадцатая. Крыжовник</i>	<i>245</i>
<i>Глава двадцатая. Вагон</i>	<i>255</i>
<i>Глава двадцать первая. Эшелон.....</i>	<i>267</i>
<i>Глава двадцать вторая. Пересылка.....</i>	<i>275</i>
<i>Глава двадцать третья. Медкомиссия</i>	<i>281</i>
<i>Глава двадцать четвертая. Ров.....</i>	<i>297</i>
<i>Глава двадцать пятая. Пленные</i>	<i>310</i>
<i>Глава двадцать шестая. Комиссия</i>	<i>316</i>
<i>Глава двадцать седьмая. Отправка</i>	<i>331</i>
<i>Глава двадцать восьмая. Перегон.....</i>	<i>342</i>
<i>Глава двадцать девятая. Дети.....</i>	<i>354</i>
<i>Глава тридцатая. Хлеб</i>	<i>364</i>
<i>Глава тридцать первая. Восток</i>	<i>371</i>
<i>Глава тридцать вторая. Рогатка.....</i>	<i>380</i>
<i>Глава тридцать третья. Распределитель.....</i>	<i>393</i>
<i>Глава тридцать четвертая. Дед Мороз</i>	<i>401</i>

*Моему отцу
Алексею Павловичу Астахову
посвящается...*

Пролог

ПАМЯТЬ, ИЛИ ОДИН ИЗ ПЯТИ МИЛЛИОНОВ

Концлагерь, или концентрационный лагерь, — специальное место, предназначенное для заключения лиц следующих категорий: политические заключенные (противники диктаторского режима), военнопленные (захваченные солдаты и мирные жители)¹.

Более пяти миллионов детей в возрасте до четырнадцати лет были узниками немецких концлагерей. По данным Международного союза бывших малолетних узников фашизма, в живых остался только один из десяти...

Эта история произошла с простым русским мальчиком Алёшей, которого в детстве все звали Лёнькой. В то время ему только-только исполнилось девять лет. Незадолго до начала войны он потерял отца и стал главным мужчиной в семье. Несмотря на юный возраст, Лёнька очень серьезно относился к возложенным на его детские плечи обязанностям. Он помогал матери вести хозяйство. Заботился о семье и близких. Ухаживал за домашним скотом. Заготавливал сено и корм для коров

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 2. К—О. С. 97.

и свиней. Колол и пилил дрова на зиму, носил воду, разводил пчел, собирал грибы и ягоды, охотился и добывал пропитание...

Он рос настоящим помощником, храбрым защитником и трудолюбивым мальчиком. Как и все дети в огромном мире, он любил играть в мяч и догонялки, гулять с друзьями по лесам и лугам, смеяться и дурачиться, купаться в речке и озере, смотреть кино и читать увлекательные книги, бросаться снежками и лепить снеговика, строить снежные крепости и лесные шалаши, уплетать домашние пироги и сладости, ловить на удочку рыбу, гонять голубей, вырезать из дерева человечков и играть в войну...

Взрослые не умеют играть в войну, они ее беспощадно ведут, неистово уничтожая друг друга. Одни войну развязывают, другие за это расплачиваются личными жизнями и слезами, которые не просыхают на так быстро состарившихся материнских ликах.

Вместо детских забав и развлечений на долю малолетнего мальчишки выпали неслыханные унижения, безжалостные истязания, нечеловеческие страдания, мучительный голод, невыносимые пытки, непередаваемая чудовищная боль...

Произошло это почти в самой середине XX века, в эпоху небывалого прогресса, индустриальной революции, расцвета науки и искусства, только лишь потому, что группа чрезвычайно честолюбивых политиков во главе с молодым закомплексованным австрийским художником — неудачником, не имеющим понятия о гуманизме и милосердии, — решила объявить себя «высшей человеческой расой» и на этом основании отобрать у всех остальных людей право на Родину, дом, счастье, жизнь...

Я постарался рассказать максимально полно о том, как сложилась жизнь этого мальчика, безжалостно и незаслуженно лишенного детства, невероятным чудом выжившего в фашистских лагерях смерти, вернувшегося из немецкого рабства на Родину и научившего своих троих детей быть достойными людьми, защитниками своей семьи и страны. Он прожил долгую, сложную, тяжелую, но по-настоящему интересную жизнь.

Роман основан на документальном материале, исторических фактах, и, конечно, воспоминаниях. Он был один из пяти миллионов, и с каждым из них произошла похожая история, но этот рассказ о моем любимом папе Алексее Астахове, который не только дал мне жизнь и отчество, но главное — научил любить людей...

Ч А С Т Ь I

**Л Е Т О
(ВОЙНА)**

Глава первая

СЕНОКОС

...Организовать немедленное скашивание созревших и незревших зерновых культур и выкопку картофеля, свеклы и других культур по колхозам, совхозам и другим государственным организациям и передачу скошенного и обмолоченного зерна и собранного картофеля государственным организациям Смоленского областного совета депутатов трудящихся, а также воинским частям Красной армии, оставив в распоряжении каждого колхозника полтора-два гектара зерновых культур и картофеля. Посевы всех остальных незревших культур уничтожить путем скашивания, скамливания, вытаптывания скотом и другими способами до 15.8.41 г.¹

Жаркий июльский день уже клонился к своему исходу, но яркое летнее солнце, кажется, вовсе не собиралось уходить на покой и стояло еще очень высоко. Воздух томился сладким многотравьем и был наполнен ароматом свежескошенного сена. Он нежно щекотал ноздри и дурманил сознание. Лёнька сладко зевнул и блаженно прикрыл глаза. Высоко в небе заливался жаворонок, ему

¹ Постановление Военного совета Западного фронта «Об организации уборки и ликвидации урожая сельскохозяйственных культур в Смоленской области» № 0012 «Совершенно секретно» ЦАМО СССР. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 2. Л. 554.

вторили на все лады скрывавшиеся в уцелевшей от покоса траве кузнечики. Назойливые мухи и оводы дополняли этот многоголосый оркестр своим монотонным жужжанием. Сенокос завершен, и пора отправляться домой, но мягкая травяная подушка не выпускала мальчишку из своих зеленых объятий.

Паренек потянулся и еще глубже зарылся в окутавшую его зеленую перину. Он не хотел возвращаться в деревню. Сегодня с мамой они не только выполнили колхозную норму, но даже успели выкосить свой участок, отведенный для подсобного хозяйства. Коровенка — кормилица, исправно дававшая ведро молока в день, тоже ждала вкусной травки. Помимо пестрых кур и большущей Хавроньи с поросятами в их дворе также заботились о пчелах. Пасеку, состоявшую из двадцати ульев, завел еще Лёнькин отец, Павел Степанович, большую часть жизни проводивший в своей лесной сторожке. Он много лет исправно служил охотоведом и тщательно, с любовью передавал Лёньке практические знания о лесных жителях и братьях наших меньших. Дед Павлик, как ласково звали его в деревне, научил сына не только выслеживать и добывать зверя, но и выживать в лесу, ухаживать за пчелами и даже качать мед. Он обучил его всем премудростям деревенского быта, которыми должен владеть настоящий мужик. Срубить дом, выкопать колодец, устроить погреб с ледником, управляться с косой и серпом Лёнька умел с тех пор, как пошел в школу.

Да и в школу нужно было добираться за десять верст в соседнее село. Туда да обратно — почти двадцать верст через лес, да вдоль озера с загадочным названием Бездон. В деревне верили, что оно и впрямь было бездонным, за что и получило такое необычное название. Невесело было бежать в мороз или в сумерках по лесу из школы

вдоль этого таинственного места, но другие дороги были намного длиннее. Специально школу для детей в их деревне никто не строил. Да и ребятишек школьного возраста было всего с десяток. Все многодетные хозяйства, как правило, крепкие и зажиточные, были разорены, хозяева их выселены и сосланы еще в лихую годину коллективизации. Сохранившиеся же семьи ни усадьбами, ни огородами, ни детьми богаты не были.

Спозаранку, держась друг за друга, мальчишки и девочки бежали в школу. Обрато в деревню старались возвращаться тоже вместе, спеша выбраться из леса до сумерек. Тяжелее всего было с поздней осени до ранней весны, когда день заканчивался чуть ли не едва начавшись. Бывало, что в ягодное или грибное время по дороге набирали заодно и природных лакомств. А чтоб прогуливать занятия — таких мыслей и в помине не было. Хоть и манила гладь Бездона карасиными всплесками да щучьими кругами, мальчишки закусывали губы и бежали учиться.

И не столько совесть их грызла, сколько побаивались они материнских, а кому повезло — и отцовских кулаков. «Повезло» — потому что в деревне мужиков было совсем немного. Тех, кого в Гражданскую не поубивало да не сослали «за излишки», неукротимо тянуло в город. Хоть и боролся однорукий инвалид председатель колхоза Яков Ефимович с беглецами, все-таки умудрялись они у него, кто за бутыль самогона, кто за бочонок меда, а кто и за мешок зерна нужную справку и паспорт выправить да и сбежать в ближайший городишко, а то и в столицу. Тех, кто не сбежал и кого не выслали, с началом войны мобилизовали и отправили на фронт. Ну, а уж матери, и за себя, и за мужей ни кулаков, ни детских спин, затылков и шей не жалели.

Лёнькина мама, немногословная Акулина Даниловна, потерявшая два года назад мужа — свою главную опору — Павла Степановича, то ли от нахлынувшего горя, то ли решив взять мужское воспитание в свои руки, не тратила понапрасну слов, когда речь шла о каком-либо внушении сыну. Он был у нее единственным, а потому все материнские надежды и чаяния возлагались на Лёньку через воспитание прутком, вожжами, ухватом, поленом, ремнем, в общем, всем, что попадалось под горячую материнскую руку. Мальчишка очень быстро усвоил и прочувствовал эту науку воспитания и старался не выпрашивать лишнюю порцию тумачков. А когда этого не удавалось, задача состояла в том, чтобы вовремя увернуться или спрятаться от мамкиного гнева. Тем более что заботы о хозяйстве быстро переключали материнское внимание с сына на насущные проблемы. Бывало, только схватит хворостину и замахнется, а с улицы орет соседка, тетка Фроська:

— Акулька! Чтоб ты лопнула! Опять твоя телуха буряки топчет! А ну, сгинь, нечистая, отсель!

И тут уже мать отбросит узловатый прут в сторону и строго мотнет головой Лёньке:

— А-ну, гони ее до дому!

Парень и рад, что мамка отвлеклась. Да и не была б она его, если б и сама не выросла битой-перебитой. Как ее растили, не глядя на то, что она девка, так и она Лёньку учила уму-разуму. А он от раза к разу становился и крепче, и терпеливее, и взрослее. Получит свою порцию оплеух, покряхтит, потрет припухшие места и снова пулей летит в поле с парнями гнезда перепелиные «ворошить». Время их детства всегда было голодное, и любая добыча — лесная, озерная, полевая — мальчишками проглатывалась моментально, на лету.